

Встреча среди снежных сияний

Сделав широкий шаг за порог дворца, Тянь Яо не оборачиваясь чувствовал устремленные на него со всех сторон взгляды. Не удержавшись от презрительной усмешки, он задумчиво и долго смотрел вслед удалявшемуся Тянь Яо, а затем внезапно прибавил шагу и бросился в погоню.

Лишь когда он приблизился по-настоящему, сердце испуганно дрогнуло, и он невольно шумно втянул воздух. Кто бы мог подумать, что Тянь Яо, ступавший так изящно и легко, передвигается с такой невероятной скоростью. Тянь Яо глубоко вздохнул, собрал внутреннюю ци и резко ускорил бег, однако расстояние между ними по-прежнему оставалось немалым.

Нахмурившись, Тянь Яо уже собрался, растеряв всякое приличие, побежать во всю мочь, как вдруг, подняв голову, обнаружил, что перед глазами больше нет и следа Тянь Яо.

Впервые в жизни оказавшись в столь жалком положении, Тянь Яо вытер пот со лба, тяжело сопя, согнулся пополам и бессильно присел на корточки на землю, наотрез отказываясь подниматься дальше.

Свистячими порывами налетел ночной ветер, принес с собой пронзительный холод.

Вздрагнув и подняв голову, он с удивлением заметил, что неизвестно когда забрел в Снежную рощу. Снаружи стоял залитый ярким солнцем полдень, здесь же царил полумрак, напоминающий ранний рассвет, и лишь сквозь густые переплетения ветвей пробивались редкие капли тусклого света.

Говорили, что в этой роще обитает оберегающий Государство Белого Тигра священный зверь — Белый Тигр. Белый Тигр любил тень, поэтому императорские предки не пожалели огромных средств, чтобы насильственно перенести такую рощу из крайне холодных северных земель. В итоге в этом лесу царило лишь два времени года — две осени и две зимы: весной и летом здесь уныло выл осенний ветер, а осенью и зимой валили густые снегопады.

Столь дивный пейзаж, разумеется, стал желанным местом отдыха для всех подряд, но предки, опасаясь прогневать священного зверя, разрешали вход туда только членам императорской семьи по прямой линии, всем же остальным оставалось лишь облизываться издали.

Взглянув наверх, он увидел лишь вечнозеленые переплетающиеся ветви и листву снежных деревьев, образующие сплошную сумрачно-зеленеющую пелену, которая создавала жутковатую, мрачную атмосферу. Когда находишься здесь в одиночестве, неизбежно возникает ощущение, будто весь мир тебя бросил.

И надо же было занести его в такое место! Тянь Яо попросту уселся на землю, пнул ногой череп какого-то невезучего глупца, тайком пробравшегося сюда и несчастного превратившегося в скелет, а затем еще пару раз ударил ногой, расчистив себе чистую

лужайку, и завалился навзничь, заложив руки за голову.

Ветер продолжал заунывно выть, подхватывая опавшие листья и кружа их во все стороны.

Тянь Яо нахмурился, внезапно набрал полную грудь ци и яростно рявкнул:

— Пятый братец! Тянь Яо! Вылезайте!

Чистый, звонкий голос, присущий юношам, ранетки разнесся по роще, улетая очень далеко и успешно рассеивая немалую долю мрачной атмосферы.

— Ась? Девятый братец? — раздался вдруг у самого уха знакомый голос. — Ты меня звал?

Ошеломленно подняв голову, он встретился взглядом с парой ясных и кротких глаз. Как и всегда, они были окутаны легкой дымкой, словно подернутые тонкими брызгами тумана, отчего истинные эмоции на дне его глаз оставались скрытыми.

Испугавшись на мгновение, Тянь Яо резким движением сел и всмотрелся внимательнее.

Перед ним сидел тот самый Тянь Яо, которого он безуспешно разыскивал, устроившись на большом высоком валуне и глядя на него сверху вниз. Черные как нефрит длинные волосы легко развевались на ветру, серебристо-белая лента мягко струилась в прядях, а редкие лучи солнца нежно ложились на его фигуру, отчего казалось, будто безупречно белые одежды излучают слабое сияние и он в любой момент готов унести вместе с ветром.

Тянь Яо отупел от неожиданности, в глубине его души что-то вдруг резко затрепетало, словно тонкие невидимые нити тихонько оплели сердце, вызывая легкое удушье.

Много лет спустя, вспоминая тот полдень, он с внезапным прозрением осознает, что, быть может, их запутанная и неразрывная связь берет свое начало именно с того самого тихого мгновения.

— Что такое? Хочешь подняться? — Тянь Яо протянул левую руку, и в его затуманенных глазах промелькнула мягкая улыбка.

Опомнившись, Тянь Яо почувствовал, как лицо его заливают краски, невятно кивнул и, без лишней скромности ухватившись за изящную руку Тянь Яо, одним прыжком взлетел наверх, усаживаясь рядом с ним.

Опустив взгляд, он принялся внимательно разглядывать эту руку: длинные пальцы, тонкие и изящные суставы, белая, безупречная кожа, напоминающая лучший бараний жир или белый нефрит, ногти гладкие и розовые. Заглянув на ладонь, он заметил мягкую кожу бледноватого оттенка — на ней не было характерных для людей, занимающихся боевыми искусствами,

мозолей.

Повертев руку так и этак, он заключил, что эта потрясающе красивая рука годится лишь для того, чтобы играть на цитре да рисовать картины, но уж точно не для того, чтобы размахивать мечами и копьями.

И тем не менее, как объяснить ту плавную, текучую словно вода, безупречную легкую поступь мгновение назад? Неужели его собственный уровень культивации упал?

— Ты занимался боевыми искусствами? — прямо спросил Тянь Яо.

Тянь Яо на мгновение замер, а затем с легким смешком покачал головой:

— А ты как думаешь?

— Не занимался. — Тянь Яо еще раз внимательно осмотрел его руку и наконец честно покачал головой. — Но как тогда объяснить твоё владение легкой поступью?

— Легкой поступью? — прищурился от улыбки Тянь Яо. — Ты что, шел за мной следом?

— Да. — с полным правом заявил Тянь Яо.

— Зачем? — слегка наклонив голову, в свою очередь спросил Тянь Яо.

— Я... Сначала ответь на мой вопрос. — Тянь Яо уже собрался продолжить, но тут же сменил тему.

— ... — Тянь Яо молча смотрел на него какое-то время, и улыбка в уголках его губ постепенно исчезла. — Ты забыл?

— Забыл что? — растерялся Тянь Яо.

— Ничего. — Тянь Яо слегка улыбнулся, но в его затуманенных глазах постепенно проступила горечь. — Я просто немного практиковал технику побега.

— Вот оно что. — ошеломленно кивнул Тянь Яо.

Оба надолго замолчали.

Странно, почему он так легко поддается чужому настроению? Тянь Яо резко мотнул головой, и мятежный дух вновь забурлил в нем:

— Ты видел благородных девиц?

— А сам как думаешь? — Тянь Яо задумчиво посмотрел вдаль.

Уж больно медлительный у этого Тянь Яо нрав, просто невыносимо... Тянь Яо нахмурился, и поддавшись порыву, прямо спросил:

- Тогда почему ты принял императорский указ?
- Раз такова воля небес, зачем идти против нее? — Тянь Яо опустил ресницы.
- Ты хочешь пойти со мной? — сердце Тянь Яо дрогнуло, и он внезапно произнес.
- Куда это — вместе?
- Бросить вызов небесам! — Тянь Яо гордо задрал подбородок, и в глубине его глаз на миг мелькнуло кровожадное намерение.
- Звучит занятно. — Тянь Яо сохранял ту же невозмутимую улыбку, а его кроткие глаза были подернуты туманной дымкой.

Тянь Яо с недовольством уставился на него, в его глазах промелькнула тень:

- Похоже, ты совсем не удивлен?
- При твоём характере услышать от тебя такое вовсе не удивительно. — Тянь Яо протянул руку, словно собираясь коснуться щеки Тянь Яо, но, будто опомнившись, резко отдернул ее, поднялся и отряхнул безупречно белые одежды.
- Ты... — Тянь Яо хотел было продолжить, но, заметив, что тот уже отошел далеко, был вынужден остаться сидеть на большом валуне, раздраженно гоняя ци по кончикам пальцев и вычерчивая узоры на гладкой каменной поверхности.
- Ну и что ты теперь будешь делать? — неожиданно подал голос давно молчавший Тянь И.
- Что?
- Разве ты не собирался бросить вызов небесам?
- Ну и что с того?
- Ты хочешь, чтобы он женился?
- Не знаю. — И вправду не знал, в голове впервые воцарился полный хаос.
- Раз не хочешь — иди и помешай.
- Помешай... — пальцы Тянь Яо машинально выцарапали на камне два иероглифа.
- Украсть невесту? — на губах Тянь Яо появилась усмешка. Не может разобраться сейчас — разберется потом, а сначала надо забрать человека силой.

Схватка

Мимо со свистом пронёсся холодный ветер, и пронзительный мороз змейкой пополз вдоль позвоночника, заставив кожу на голове онеметь.

Тянь Яо взглянул на небо: незаметно пролетел час вей.

Вдали послышался четкий стук шагов патрульной стражи — время действия пропускного режима в Снежную рощу подходило к концу.

Дернув за подол одежды и смахнув пыль, Тянь Яо поднялся и направился к выходу. Конечно, за нарушение режима не полагалось какого-то сурового наказания, но ему совсем не улыбалось снова видеть злорадные физиономии августейших братьев.

Одно их вид вызывал отвращение.

Мысленно презрительно фыркнув, он шел с гордо поднятой головой, и его одинокая фигура отбрасывала длинную тень на залитую солнцем землю.

— Эй, стоять! — раздался за спиной голос Ли Сяо, слегка дрожавший от сдерживаемого гнева.

Тянь Яо остановился и слегка повернул голову. Братья Ли стояли неподалеку, тяжело дыша.

При виде Ли Сяо его черные глаза мгновенно заволкло отвращением.

Испугавшись этого свирепого взгляда и пропустив удар сердца, Ли Сяо бросил испуганный взгляд на брата и, набравшись храбрости, завопил:

— Что это за выходки были сегодня на банкете?

— Какие еще выходки? — слегка приподнял бровь Тянь Яо. — Сам-то как думаешь? Где, по-твоему, я должен был сидеть?

— Я... ты... — Ли Сяо никак не ожидал от него столь прямого отпора и от неожиданности лишился дар речи. Заготовленные слова застряли в горле, он лишь беззвучно открывал рот, а его красивое лицо мгновенно побагровело.

— Сяо-эр, не смей дерзить. — Ли Хуа со сложным выражением лица долго смотрел на Тянь Яо, затем обернулся, чтобы прикрикнуть на брата, и с достоинством поприветствовал: — Этот простолудин приветствует Князя Чжаньнана. Желаю вану крепкого здоровья.

Ли Сяо вопросительно глянул на старшего брата и лишь после этого с явной неохотой кое-как отдал поклон.

Тянь Яо стоял заложив руки за спину и едва заметно кивнул:

— Встаньте.

Однако, в отличие от прежних времен, он не бросился нежно поднимать Ли Хуа. Во взгляде Ли Хуа мелькнуло едва уловимое мрачное выражение, тут же сменившееся строгим блеском; в его сердце зародилась настороженность: какую еще каверзу этот тип затеял на сей раз?

Ли Сяо сморщил нос, всем своим видом выражая недовольство.

— Чего это вы до сих пор не вернулись? — изогнув брови, холодно бросил Тянь Яо.

Хотя он и так прекрасно всё понимал, ради того, чтобы раз и навсегда покончить со всем этим именно сегодня, ему приходилось разыгрывать комедию и задавать вопросы, ответ на которые ему был давно известен.

— Ты! — Ли Сяо вытаращил глаза. — И у тебя хватает наглости спрашивать! Если бы не ждали тебя, сколько бы еще народу ты срубил?

Тянь Яо брезгливо скосил на него глаза, перевел взгляд прямо на Ли Хуа, и голос его слегка помягчел:

— Я хочу услышать это от тебя.

Глядя на этого юношу, о котором он некогда грезил и дни, и ночи, чьим образом был очарован, он и сам не понимал, что творится у него на душе. Если сказать, что чувств совсем не осталось — это ложь, но полюбить его снова в этой жизни вряд ли представилось бы возможным.

Ли Хуа был недоволен тем, как Тянь Яо обращается с Ли Сяо, и на его лице проступило легкое раздражение, но он все же сжался и ответил:

— Видя, что ван долго не возвращается, Хуа переживал, поэтому задержался ненадолго, чтобы дождаться вана.

Бессовестная ложь. Тянь Яо нахмурился, в глубине души холодно усмехнувшись: чиновничья среда и императорский дворец и вправду огромная сточная канава. Тот элегантный, наивный и чистый юноша в прошлом превратился в умудренного опытом хитреца. Быть может, в прошлой жизни его ослепила слишком бурная страсть, раз он слепо верил, будто Ли Хуа по-прежнему остается нежным тепличным растением, и жаждал запереть его в золотой клетке, ограждая от мирской грязи.

Ли Сяо же чувствовал себя не в своей тарелке. Скривив губы, он ядовито бросил:

— Двуликий.

Глас прозвучал тихо, но от ушей Тянь Яо это не ускользнуло.

— Что ты сказал? — Тянь Яо задумчиво потер подбородок: этот парень в будущем доставит немало хлопот, не проще ли прикончить его прямо сейчас, чтобы избавиться от корня проблем?

Ли Сяо в этот момент потерял рассудок, его смазливое лицо исказилось от гнева, и он визгливо завопил:

— Я сказал, что ты двуликий! С какого перепугу ты так на меня смотришь? А перед моим братом ведешь себя как побитая собачка, виляющая хвостом и вымаливающая подачки!

Лица Тянь Яо и Ли Хуа одновременно переменялись: на одном отразилась ярость, на другом — испуг.

В глазах Тянь Яо вспыхнуло пламя, он резким движением выхватил меч из ножен, и со всех сторон хлынула удушающая волна убийственной ауры.

Но прежде чем он успел сделать хоть движение, маленькая черная тень с яростным ревом метнулась сбоку прямо на них. Объятый пылающим гневом, он походил на детеныша зверя, которому ступили на хвост.

Застигнутый врасплох Ли Сяо с грохотом рухнул на землю, ощущая, как спину прожгло жгучей болью. Не успел он опомниться, как перед глазами вырос кулак и с глухим звуком угодил ему прямо в лицо, заставив искриться из глаз звезды. Жалобный стоп не успел сорваться с губ, как разъяренный кулак обрушился снова — раз, другой, третий... Воздух наполнился звонкими звуками ударов кулаков о человеческое тело.

— Не смей ругать Девятого братца!

Оседлав Ли Сяо, со злости покрасневшим личиком восседал Тянь Яо. Хотя ростом он был мал, силы ему было не занимать, и его маленькие кулаки, обладая неожиданной пробивной мощностью, свистели в воздухе.

Но кем был Ли Сяо? С детства не жаловавший учебу, он целыми днями оттачивал боевые навыки, мечтая прославиться на весь мир великим полководцем, разве мог он оказаться слабаком?

Опомнившись, он собрал все силы, скинул с себя Тянь Яо, прикрыл распухшее фиолетовое лицо и, взревев, бросился в атаку.

Оба мальчишки снова покатались по земле в сплошной куче-мале.

У Тянь Яо был детский склад ума и огромное стремление побеждать, Ли Сяо же от природы обладал непомерной гордыней и не мог стерпеть подобного унижения. Упрямство взяло верх, и теперь его не остановили бы и десять волов.

И хотя в силе и росте Ли Сяо имел явное преимущество, Тянь Яо за счет своей проворности кусался, царапался и вертелся во все стороны, не позволяя противнику взять верх.

В итоге оба исчерпали все свои приемы, то атакуя, то отступая, завязав яростную драку.

— Сяо-эр! Немедленно прекрати! — Ли Хуа в панике метался вокруг. Хотя Тянь Яо был мал годами, император души в нем не чаял, и если бы история получила огласку, отцу несдобровать!

Но погруженные в разгар драки мальчишки разве могли услышать чужие слова? Они продолжали ожесточенно молотить друг друга. Тогда Ли Хуа перевел полный надежды взгляд на стоявшего в стороне Тянь Яо.

Тянь Яо поначалу был удивлен, но затем злость его прошла, и он скрестил руки на груди, с интересом наблюдая за зрелищем. У мальчишки по имени Тянь Яо характер был боевой, возможно, сказывалось родство с Тянь Ле — они унаследовали вспыльчивый нрав своей наложницы-матери. Пусть выпустит пар, полезно будет. Но если он получит хоть малейшую царапину, Ли Сяо у него ответит за все по полной программе.

На губах Тянь Яо заиграла зловещая усмешка, и он не заметил направленного на него взгляда Ли Хуа.

Стройная фигура внезапно метнулась на площадку, быстрым шагом подбежав к дерущимся, подхватила Тянь Яо на руки, надежно усадив на землю, а затем одним ударом ноги отбросила Ли Сяо, в мгновение ока положив конец побоищу.

Тянь Яо в два прыжка радостно подбежал к Тянь Яо, задрал вверх распухшее личико и победно улыбнулся:

— Девятый братец! Я задал ему трепку, теперь он точно не посмеет тебя обзывать!

В глубине души внезапно шевельнулось странное чувство — то ли трогательное до слез, то ли какое-то еще. Протянув руку, он коснулся синяка под глазом у Тянь Яо:

— Больно?

Тянь Яо, польщенный до предела, вытаращил глаза и замахал головой, как китайским болванчиком:

— Ни капельки! Совсем не больно!

Вспомнив мелькнувшую секунду назад фигуру, Тянь Яо прищурился от чересчур яркого солнца и снова посмотрел на площадку.

<http://bllate.org/book/24821/2936176>